

УДК 327.7

ШОС: БУДУЩЕЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**А. Ю. БАРАНОВ***Министерство спорта,
туризма и молодежной политики
Российской Федерации**e-mail: secminsport@inbox.ru*

Статья посвящена анализу перспектив развития крупнейшего интеграционного объединения в Азии – Шанхайской организации сотрудничества, главными акторами в котором выступают Россия и Китай. С самого образования Китайской Народной Республики в 1949 г. взаимоотношения в треугольнике США – СССР/Россия – Китай оказывали огромное влияние на всю систему международных отношений. Наметившийся после распада СССР поворот в российско-китайских отношениях от значительных разногласий в советские времена к значительному сближению в наши дни стал существенным фактором мировой политики.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, Китай, Россия, США, Средняя Азия.

На фоне явной пробуксовки режима «перезагрузки-peregruzki» в американо-российских отношениях после нажатия Хиллари Клинтон и Сергеем Лавровым известной кнопки, резким контрастом выступает продолжающееся укрепление экономического, оборонного и политического сотрудничества между Россией и КНР. В этой связи, понятно единодушие руководителей двух стран в совместных заявлениях и их искренние дружеские рукопожатия, когда речь заходит о совместной работе в рамках Шанхайской организации сотрудничества или двухсторонних контактах.

РОССИЯ И КИТАЙ: ФАКТОР ШОС

Пока между Вашингтоном и Москвой нарастали противоречия по целому ряду вопросов, начиная от прав человека и свободы слова, до расширения НАТО на восток и открытии военных баз в Средней Азии, китайцы в основном оставались в стороне – до тех пор, пока призрак «цветных революций» не добрался и до Центральной Азии: сначала – в марте 2005 г. – в Киргизии, а затем – в мае того же года – произошли гражданские волнения в Узбекистане, причем в узбекском Андижане они были жестоко подавлены.

Опасения, что волнения в Центральной Азии могут просочиться через границу и охватить мусульманское население в провинции Синьцзян, побудили Пекин открыто принять сторону президента Каримова и встать на защиту международных принципов суверенитета, отстаивая недопустимость вмешательства внешних сил во внутренние дела страны. После событий в Андижане Каримов вскоре отправился в Пекин и Москву, где получил полную поддержку своих действий.

Ещё одним примером согласованных действий России и Китая стало решение, принятое в 2005 г. Шанхайской организацией сотрудничества, запросить у Соединенных Штатов разъяснений относительно их планов вывода войск с военных баз, созданных в Центральной Азии после 11 сентября. На встрече участников Совета глав правительств государств ШОС в Москве в 2005г. присутствовали также представители Индии, Ирана, Монголии и Пакистана, которые незадолго до этого получили статус государств-наблюдателей. В своем вступительном слове Владимир Путин тогда с гордостью объявил, что на совещании представлены 3 млрд. человек, то есть факти-

чески половина населения планеты. Было отмечено, что «Шанхайская организация сотрудничества вышла уже далеко за рамки первоначально заявленных задач»¹.

По оценкам ведущих современных политических экспертов², тенденция постепенного, устойчивого и последовательного восстановления российско-китайских отношений последние несколько лет является одним из определяющих факторов формирования общей ситуации в АТР. Явную сдерживающую роль здесь пока продолжает играть инерция периода охлаждения 60-70-х гг. Делается акцент на то, что интенсификация политики России на китайском направлении определено является одним из элементов общего курса на активизацию внешней политики Москвы, расширение ее присутствия в стратегических районах мира, повышение влияния на формирование нового миропорядка.

Николай Котляров, профессор кафедры мировой экономики МГИМО (У) МИД РФ, считает, что отношения с Китаем вряд ли когда-либо приобретут характер стратегического партнерства в силу ощутимой культурно-цивилизационной разницы и существующих геополитических противоречий. «Две такие крупные страны не могут быть постоянными партнерами. Они могут быть партнерами по одним направлениям и оппонентами – по другим»³.

Александр Шаравин, директор Института политического и военного анализа, утверждает на это, что необходимо поддерживать дружеские отношения с Китаем, однако смотреть на эти отношения надо прагматично, не исключая возможности появления угроз со стороны восточного соседа. «Мы должны поддерживать дружеские отношения с Китаем, однако, смотреть на эти отношения нужно открытыми глазами и не пытаться угождать во всем. Иначе может получиться такой сценарий дружбы, который мы уже наблюдали 22 июня 1941 года», – указывает Шаравин. Ставится во внимание, на его взгляд, недальновидная экспортная политика российских компаний ВПК, которые успели снабдить китайские ВС системами вооружений едва ли не более совершенными, чем ныне используемые в вооруженных силах РФ. «Если российские самолеты поставляются в Китай с тремя комплектами двигателей, то это значит, что покупатель уже заведомо готовится к конфронтации и запасается необходимым оружием, которое ему в случае конфликта уже не продадут», – отметил он, сравнив ситуацию с заряженным ружьем висющим на стене. Он также добавил, что прокитайское лобби в России гораздо более влиятельно и потому опасно, чем пресловутое проамериканское⁴.

По мнению В.В. Михеева, заместителя директора ИДВ РАН, члена-корреспондента РАН, позиция Пекина в отношении ШОС меняется в контексте совпадающих и противоречащих друг другу интересов Китая, России и США в Центральной Азии. Руководство КНР обеспокоено развитием ситуации на пространстве СНГ, в том числе и в формате ШОС, и опасается, что Москва допустит развернутые действия США на пространстве СНГ против китайских интересов. Поэтому Пекин движется по трем направлениям: демонстрирует готовность к диалогу с Россией по проблемам политической стабильности ШОС; начинает готовиться к неблагоприятному сценарию развития событий в других странах; разрабатывает собственную новую линию поведения по отношению к ШОС.

Научные круги КНР, сходясь вслед за точкой зрения официального Пекина во мнении о том, что мир уже не биполярный и переходит к многополюсности, не достигли консенсуса по вопросу о количестве таких полюсов и степени их значимости в

¹ Совместное коммюнике по итогам заседания СГП ШОС 25.10.2005 // Интернет-портал Секретариата ШОС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sectsc.org/RU/show.asp?id=99>

² См. например: Cohen A. The Russia-China Friendship and Cooperation Treaty: A Strategic Shift in Eurasia? // The Heritage foundation. July 18, 2001.

³ Стенограмма дискуссионного клуба «Модернизация России: новый вектор», заседание 17-е. «Китай в XXI веке: стратегический партнер или стратегическая угроза?» 17.10.2006 // ИА Форум-МСК [Электронный ресурс]. Режим доступа: forum-msk.org/material/fpolitic/15379.html

⁴ Там же.

мировых делах. Согласно одному из подходов, наряду с несколькими полюсами формируется ряд «субполюсов». Сложную внутреннюю структуру нового миропорядка отражает модель «США+Х», где формирование альтернативных Соединенным Штатам полюсов влияния еще не завершено, но тенденция к многополюсности очевидна⁵. В этой связи явление Шанхайской организации сотрудничества, по мнению китайских экспертов, заслуживает всестороннего исследования.

Ли Юнцюань, зам. директора Института Социального Развития Европы и Азии при Госсовете КНР отмечает следующее: «ШОС еще молодая организация, она сама должна вырасти. Многие страны, не только наблюдатели, выразили интерес к этой организации. Это является дополнительным свидетельством того, что организация очень жизнеспособна. Но в данный момент ШОС должна решить вопросы строительства механизма, наладить отношения в экономическом сотрудничестве в борьбе против 3-х злых сил и других областях»⁶.

Интересы Китая в сфере безопасности заключаются, прежде всего, в поддержке мира и спокойствия в районе Синьцзяна и на соседних с ним территориях. Озабоченность Китая данной проблемой очевидна. Синьцзян - это место проживания уйгур, этнического меньшинства тюркского происхождения. Уйгуры борются за подлинную автономию и отстаивают своё существование перед угрозой ассимиляции китайцами. Большое присутствие уйгур в некоторых соседних странах Центральной Азии, особенно в Казахстане, вызывает тревогу в Китае. Поддержка требования уйгурской автономии извне, особенно со стороны США, показывает, что эта тревога не напрасна. Китай рассчитывал на то, что любые попытки со стороны уйгур искать помощи в Центральной Азии будут парализованы через механизм «Шанхайской пятёрки».

И именно с подачи России, в угоду КНР, на петербургском саммите ШОС в 2002 г., было заявлено о поддержке принципа «одного Китая» и подчёркивалось, что «Тайвань – неотъемлемая часть КНР»⁷.

Что касается расширения Организации, то очевидно, что расширение клуба не нужно, прежде всего, Китаю. В первую очередь, КНР не хочет видеть в рядах полноправных членов ШОС Индию, хотя для России, это явилось бы тем – уравновешивающим – фактором, который сбалансировал бы глобальные евразийские силы. Сейчас КНР играет в ШОС первую скрипку, преследуя, прежде всего, экономические цели. Накануне шанхайского саммита в июне 2006 года китайская «Жэньминь жибао» писала: «В сравнении с концепцией, намеченной при ее (ШОС) создании, и ожиданиями общественности дела идут отнюдь не так успешно. Постоянные структуры организации не играют должной роли, экономическое сотрудничество в большинстве своем осуществляется на двусторонней основе, что идет вразрез с намеченной целью обеспеченной свободной торговли в регионе, темпы реализации некоторых объектов слишком замедлены и т.д.»⁸. За этой на редкость откровенной (по китайским стандартам) ремаркой главного пекинского офиса усматривается недовольство китайского руководства. Оно давно требует открыть рынки России и стран Центральной Азии для своих товаров, а взамен получить еще более свободный доступ к энергетическим и минеральным ресурсам постсоветского пространства. В связи с этим в декларацию шанхайского саммита по настоянию Пекина вписали формулировку о том, что страны–участницы ШОС будут работать над «созданием благоприятных условий

⁵ Юй Суй. О расширении НАТО на Восток и безопасности в АТР // Экспресс-информация. Институт Дальнего Востока РАН. 1998. № 7.

⁶ Стенограмма дискуссионного клуба «Модернизация России: новый вектор», заседание 17-е. «Китай в XXI веке: стратегический партнер или стратегическая угроза?» 17.10.2006 // ИА Форум-МСК [Электронный ресурс]. Режим доступа: forum-msk.org/material/fpolitic/15379.html

⁷ Гусев Л. - Индийские аналитики о ШОС // «Агентство политических новостей-Казахстан» 31.07.2006 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.apn.kz/publications/article5002.html>

⁸ Газета "Жэньминь жибао" - Эксперты стран-членов ШОС о предстоящем саммите Организации, 13.06.2006 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/4469072.html>

для торговли и инвестиций в целях перехода к свободному передвижению товаров, капиталов, услуг и технологий»⁹.

Однако, компромиссный вариант в вопросе расширения ШОС был найден, в 2009 году на саммите глав государств в Екатеринбурге особый статус «партнёра по диалогу» был предоставлен Белоруссии и Шри-Ланке.

Для китайцев участие в работе ШОС, в области экономического сотрудничества, означает, прежде всего, доступ в нефтегазовый сектор, гарантирующий поставки дополнительных миллионов тонн казахстанской нефти (интенсивно воплощающийся проект «Западный Казахстан – Западный Китай»), и перспектива более широкого участия в крупномасштабных экономических проектах в Казахстане.

Энергоресурсы Каспия являются одним из основных интересов Китая в Центральной Азии помимо интересов в поддержании стабильности и обеспечения безопасности в данном регионе, прилегающем к сепаратистски настроенной китайской провинции СУАР. Особый интерес Китай уделяет Казахстану, как наиболее богатому в сырьевом отношении государству региона. В 1998 году Казахстан и Китай подписали контракт на разработку Китайской национальной нефтяной компанией (КННК) месторождения в Западном Казахстане. Этот проект стал крупнейшим инвестиционным проектом с участием китайской компании за рубежом. Китай рассматривает трубопровод Западный Казахстан – Китай как стратегически важный в долгосрочном плане. Подписание данного документа Вашингтон оценил как возросшую активность Китая в борьбе за контроль над ресурсами региона и соответственно как угрозу интересам Запада¹⁰.

Итак, то, что для Китая выгодно экономическое сотрудничество в рамках общего регионального рынка, не вызывает никаких сомнений. Но желание ускорить этот процесс, как нам представляется, может быть вызвано главным образом следующими политическими причинами.

1. Китай предлагает выгодный для себя вариант торговли со странами-участницами ШОС в расчете на то, что России и Казахстану, пока еще не членам ВТО, необходимо договариваться с Пекином относительно условий вступления в эту организацию.

2. Китай делает этот шаг в расчете на то, что во взаимоотношениях России с другими ведущими странами мира налицо рост конфронтационного потенциала, поэтому значимость ШОС для нее возрастает.

3. Китай стремится к быстрому упрочению своего влияния на страны региона ЦА из-за опасности усиления конкуренции со стороны США.

4. Это проба сил, демонстрация намерений Китая доминировать в Центральной Азии.

РОССИЯ, КИТАЙ И ШОС: СОТРУДНИЧЕСТВО В ВОЕННОЙ ОБЛАСТИ

Знаковым событием в российско-китайских отношениях стало проведение в августе 2005 г. первых совместных военных учений на территории России и Китая. Не будучи направленными против третьих стран и не носящие характера коалиции, углубляющиеся и совершенствующиеся российско-китайские отношения в сфере обеспечения обороны и безопасности, становятся вместе с тем все более значимым фактором региональной политики, что в современных условиях позволяет России и Китаю выступить в роли эффективных гарантов региональной стабильности в военной области и фактически снимает необходимость дальнейшего присутствия в

⁹ По материалам программы «Государственная безопасность» от 23.06.2006 Тема: «Итоги V съезда Шанхайской организации сотрудничества» // ВГТРК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rossija.info/allnews/192/320/>

¹⁰ Туусупбаева Г.А., Шаймергенов Т.Т. Роль международных структур в обеспечении региональной безопасности в Центральной Азии: перспективы для ШОС и НАТО // Сборник материалов Третьей ежегодной алматинской конференции по вопросам безопасности и регионального сотрудничества. Алматы, 2005. С. 15-41.

Центральной Азии вооруженных сил внерегиональных держав для этих целей. Разумеется, роль России и Китая в регионе и впредь отнюдь не должна ограничиваться координацией действий их силовых структур либо оказанием военно-технической помощи их партнерам по ШОС, но также должна обеспечивать реализацию важнейших целей регионального экономического и гуманитарного сотрудничества в рамках ШОС.

Уже на следующий год – 26 апреля 2006 года в Пекине состоялось очередное заседание министров обороны государств-членов ШОС и представителей стран, имеющих статус наблюдателей. Участники договорились провести летом 2007 года совместные антитеррористические учения на территории России на одном из общевойсковых полигонов в Приволжско-Уральском военном округе. Учения прошли в августе 2007 года в Челябинской области.

В них участвовало более 4 тыс. китайских военнослужащих⁴¹. Иран присутствовал здесь в качестве наблюдателя.

Министр обороны РФ Сергей Иванов, выступая перед журналистами, заявил, что страны-участницы ШОС готовы совместно применять военную силу «для парирования новых вызовов и угроз, особенно международного терроризма, и прежде всего таких его проявлений, которые отличаются масштабностью, технической изощрённостью, использованием самых современных видов оружия и информационных технологий». Главная задача ШОС, по его словам, – «обеспечить стабильность и безопасность в регионе, создать условия для мирного сосуществования народов»⁴². Говоря об угрозах для стран региона, Иванов упомянул терроризм, экстремизм и сепаратизм.

Несмотря на регулярное проведение совместных антитеррористических учений, функционерами ШОС неоднократно подчёркивалось, что организация не является военным альянсом. Вслед за российским министром обороны Сергеем Ивановым, отметившим, что ШОС не является военным союзом, но может проводить совместные учения, постоянный представитель России в Секретариате ШОС Григорий Логнинов заявил, что ШОС не намерена становиться военным блоком; однако он подчеркнул, что растущая опасность «терроризма, экстремизма и сепаратизма» делают необходимым полномасштабное привлечение вооружённых сил⁴³.

В августе 2007 года прошли очередные антитеррористические учения, лидеры шести стран подписали Бишкекскую декларацию и утвердили План действий государств-членов Шанхайской организации сотрудничества по обеспечению международной информационной безопасности (МИБ), подготовленный в развитие Заявления глав государств-членов ШОС по МИБ от 15 июня 2006 года. В октябре 2007 года члены ШОС подписали в Душанбе (Таджикистан) Меморандум о сотрудничестве с Организацией Договора о коллективной безопасности с целью расширить сотрудничество по таким направлениям, как безопасность, борьба с правонарушениями и наркоторговлей.⁴⁴ При этом генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа отмечал, что организации не стремятся конкурировать с НАТО в этом регионе, а наоборот – желают сотрудничать⁴⁵.

⁴¹ SCO's anti-terrorism military drill to be transparent // Xinhua.net [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english/2006-04/27/content_4479247.htm

⁴² Лантратов К., Орозалиев Б., Зыгарь М., Сафронов И. Шанхайская организация сотрудничества становится все более военной // Газета "КоммерсантЪ" № 75 (3406) 27.04.2006 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=670100&xprint=true>

⁴³ Там же.

⁴⁴ Security alliances led by Russia, China link up // Daily Times [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.dailytimes.com.pk/default.asp?page=2007%5C10%5C06%5Cstory_6-10-2007_pg4_3

⁴⁵ Меморандум о сотрудничестве ШОС и ОДКБ. 10.10.2007 // ИА «Синьхуа» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2007-10/06/content_501084.htm

РОССИЯ И КИТАЙ: ЭКОНОМИКА И ЭНЕРГЕТИКА В РАМКАХ ШОС

Китай начинал свои реформы в относительно худших условиях, чем Россия, его экономическое положение было намного слабее. ВВП Китая в 1980 году составлял 39% от советского, в стране преобладало малообеспеченное, в основном сельское население – составлявшее 82,1%. Значительная часть страны – 59,37% расположена в гористой местности, при этом наиболее удобные для жизнедеятельности земли (равнины и котловины) составляют всего 31% всей площади¹⁶.

Но что мы видим в итоге? По данным Всемирного банка за 2007 год ВВП Китая по паритету покупательной способности (ППС) составлял уже 7 055 трлн. долл. (2 место в мире после США, имевшей ВВП 13 778 трлн долл.), в то время как ВВП России (по ППС) на 6 месте – 2,120 трлн. долл., и составляет всего 30% от уровня Китая.¹⁷ К тому же, если российская экономика пострадала от мирового кризиса серьезным образом, Китай демонстрирует относительную стабильность и явную нацеленность на развитие и укрепление своего экономического превосходства. В этой связи Российской Федерации крайне важно иметь не просто надёжного, а стратегического экономического партнёра на долгие годы вперед. К счастью, руководство страны предприняло ряд существенных шагов в этом направлении.

Так, по завершении саммита в Екатеринбурге, а также проходившей на следующей день встрече глав государств группы БРИК¹⁸, 17 июня 2009 года Россия и Китай заключили беспрецедентное соглашение в энергетике на сто миллиардов долларов. О самой крупной в истории двусторонних отношений сделке объявил президент Дмитрий Медведев после переговоров с председателем КНР Ху Цзиньтао. Лидеры также договорились разработать механизм взаиморасчетов в рублях и юанях. Пока все сделки между Россией и Китаем оцениваются в долларах. Но если будет реализована инициатива КНР и РФ, – она может повлиять не только на российско-китайские отношения, но и на всю мировую торговлю. Москва и Пекин намерены заменить доллар юанем и рублем. «Отдельная и очень важная задача, которая сегодня стала очень актуальной, это вопрос использования национальных валют во взаимных расчетах, – отмечает Дмитрий Медведев. – Мы договорились предпринять дополнительные шаги в этом направлении, в том числе, может быть, скорректировать имеющуюся договорную базу, а также дать соответствующие указания руководителям наших ведомств. Я имею в виду Министерство финансов и Центральный банк»¹⁹. Решение это не может быть быстрым, потому что все контракты заключались в долларах, в том числе сегодня. Внешэкономбанк и Экспортно-импортный банк Китая договорились о предоставлении кредита на 700 миллионов долларов. Достигнута договоренность о сооружении второй очереди Тяньваньской АЭС²⁰. Подписан меморандум о сотрудничестве в газовой сфере. При условии того, что этот меморандум будет реализован, то есть появятся коммерческие контракты на поставки российского природного газа, у «Газпрома» появится крупный потребитель уже не на Западе, а на востоке. Что в свою очередь способно существенно изменить геополитическую ситуацию не только в регионе ЦА, но и в мире в целом.

¹⁶ Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. - Китай-Россия 2050: стратегия соразвития / Институт Дальнего Востока РАН. М., 2006.

¹⁷ Источник: данные Всемирного банка [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://siteresources.worldbank.org/DATASTATISTICS/Resources/GDP_PPP.pdf

¹⁸ БРИК (англ. BRIC) – устоявшаяся аббревиатура от названия четырёх быстро развивающихся стран: Бразилия, Россия, Индия и Китай (Brazil, Russia, India, China). Сокращение было впервые предложено Голдман-Сакс в ноябре 2001 года в аналитической записке банка. По мнению Голдман-Сакс, к 2050 году суммарно экономики этих четырёх стран по размеру превысят суммарный размер экономик самых богатых стран мира (Большой семёрки).

¹⁹ Медведев Д.А. Заявления для прессы по окончании переговоров с Председателем КНР Ху Цзиньтао // Президент России, официальный сайт, 17.06.2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/4486/print>

²⁰ ИА 'MAIL.RU' [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.mail.ru/politics/2670423/>

Понятно, что достижение программных целей ШОС, в части создания зоны свободной торговли и установление тесной экономической интеграции потребуют принятия целого ряда компромиссных решений от руководства России и КНР, эта деятельность должна предусматривать четкие стратегические цели и проведение многосторонних мероприятий по унификации договорно-правовой базы, в том числе по вопросам единой тарифной базы, финансово-банковской деятельности и пр. Ясно, что говорить о создании зоны свободной торговли в рамках ШОС, как о краткосрочной перспективе не приходится, скорее мы можем отнести это к перспективе среднесрочной или даже долгосрочной.

Если экономика Соединённых Штатов в последние годы развивается по сценарию раздувания «мыльных пузырей», то экономика Китая всему доказала свою высокую конкурентоспособность и динамику непрерывного развития. В этой связи можно говорить, что период длительного лидерства США подходит к концу и на смену ему может прийти модель многополярного мира, что полностью соответствует внешнеполитическим устремлениям и Китая, и, безусловно, России, а, следовательно, ещё больше усиливает позиции ШОС в современной системе международных отношений.

SCO: FUTURE AND PROSPECTS OF RUSSIA-CHINA RELATIONS

A. Yu. BARANOV

*Ministry for Sport
Tourism and Youth Policy
of the Russian Federation*

*e-mail:
secminsport@inbox.ru*

Since the Chinese People`s Republic was established in 1949, relations in triangle "USA-USSR-China" had a great impact on the whole international relations system. After the collapse of the Soviet Union relations between Russia and China were modified from the fierce confrontation in the Soviet era to considerable convergence of views nowadays. Now these nations are substantial factors in the world politics.

Key words: Shanghai Cooperation Organization, China, Russia, USA, Middle Asia.